

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ДЖ. ХАРРИС

О.В. Карнавина

Ключевые слова: синестезия, художественный текст, восприятие, перцептивный модус, синестетический перенос

Keywords: synesthesia, literary text, perception, perceptual mode, synesthetic transfer

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)4–12](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)4–12)

Введение
Природа феномена синестезии и механизмы его функционирования вызывают интерес у представителей разных научных направлений и школ. Явление синестезии рассматривается как гуманитарными, так и естественными науками. Оно является объектом исследования в психологии, философии, медицине, лингвистике, литературоведении. Тем не менее попытки всестороннего изучения и описания данного явления с позиции разных научных направлений не привели к появлению единого, удовлетворяющего всех исследователей толкования данного феномена. В самом общем смысле под синестезией понимается «факт возникновения при раздражении какого-либо органа чувств не только соответствующего ему ощущения, но одновременно ощущения, соответствующего другому органу чувств» [Новая философская энциклопедия, 2000, с. 352].

Методы и материалы исследования

В рамках данной работы явление синестезии рассматривается с лингвистической точки зрения как метафорический процесс, посредством которого одна чувственная модальность описывается или характеризуется в терминах другой, например: warm (cold) colours. Исследование выполнено на материале литературно-художественного текста. Такого рода тип речевого произведения позволяет изучить потенциал исследуемого феномена в экспрессивно-изобразительном и экспрессивно-выразительном представлении художественного мира автора, выражении его мировоззрения и отражении поэтической картины индивидуального авторского сознания.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей функционирования синестетических включений в творчестве современной британской писательницы Дж. Харрис. Объектом исследования выступают синестетические сочетания слов, коррелирующие с пятью перцептивными модусами (зрением, слухом, осязанием, вкусом, обонянием). Предметом исследования является место синестетических включений в идиостиле исследуемого автора и их роль в реализации художественного замысла. Материалом для анализа послужили три романа исследуемого автора: «Пять четвертинок апельсина» (*“Five quarters of the orange”*), «Шоколад» (*“Chocolat”*), «Ежевичное вино» (*“Blackberry wine”*), в которых репрезентация явления синестезии в виде разнообразных синестетических включений является стилистической авторской доминантой. Входя в состав «Трилогии о еде», данные произведения наполнены миром волшебных запахов и вкусовых ощущений, способных порождать самые разнообразные по своей природе ассоциации: осязательные, слуховые, зрительные.

Актуальность настоящего исследования связана с важностью изучения вопроса полимодальности и интермодальности человеческого восприятия. Такого рода особенности, характерные для человека ощущающего, чувствующего, переживающего, могут оказывать влияние как на процесс создания литературно-художественного текста автором, так и на его восприятие читателем. Понимание природы этих процессов актуально для полноценной и глубокой интерпретации литературного произведения. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в его рамках впервые описываются средства актуализации сферы синестезии в языке художественной прозы Дж. Харрис, синестезия рассматривается как компонент идиостиля писательницы.

Результаты исследования

Феномен синестезии интересовал философов и ученых с древних пор. Первое упоминание о данном явлении встречается еще в философских трактатах Востока и Древней Греции. Еще Аристотель отмечал возможность наслаивания чувственных восприятий друг на друга, результатом которого является «физиологический синкретизм чувственных впечатлений» [Цит. по Али Фарис, 2017, с. 3]. Немецкий мыслитель И.Г. Гердер считал, что с помощью лишь одного органа чувств невозможно понимание сути явления. Схожей точки зрения придерживался и Э. Кант, который высказывал предположение о полимодальном характере восприятия. Таким образом, уже в ранних философских трудах фигурируют понятия психофизиологических процессов ощущения

и восприятия, которые позже составили предмет изучения психологии. По сравнению с ощущением восприятие имеет более сложную природу. В его основе лежит «синтез различных ощущений, отражение предмета или явления при его непосредственном воздействии на рецепторные поверхности органов чувств» [Маклаков, 2011, с. 208]. В процессе отражения окружающей действительности перцептивные системы начинают взаимодействовать друг с другом. Ощущения, возникающие у человека как результат работы той или иной перцептивной системы, наслаиваются одно на другое, создавая многогранный, но целостный образ. В этом и состоит суть явления синестезии, под которым в психологии традиционно понимается «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы на слуховую» [Рубинштейн, 1998, с. 192].

В фокусе внимания ученых находится и процесс актуализации явления синестезии в речи. Способность человека к полимодальным ощущениям находит свое отражение в языке в виде синестетических (интермодальных) сочетаний слов. В лингвистике не существует единого определения синестезии в языке, ее проявления достаточно многообразны. Синестезия как лингвистический термин чаще всего обозначает языковые универсалии, фиксирующие межчувственную связь словесно. В большинстве работ отмечается образный характер синестетических языковых образований, а синестезия рассматривается как троп или стилистическая фигура, которая связана с межчувственными переносами и сопоставлениями [Берестовская, 1997; Ключев, 1999; Смолина, 2009; Филиппова, 2010]. По мнению А.Н. Смолиной, уникальные авторские речевые синестетические метафоры «обладают большей выразительностью, создают более яркие и оригинальные образы», а синестезия является «своеобразным стилистическим маркером, который открывает читателю особенности мировосприятия и мироощущения писателя или поэта, его индивидуальное видение окружающей действительности» [Смолина, 2009, с. 103].

Следствием значительного интереса к изучению синестезии как лингвистического феномена является большое количество работ в этой области и разнообразие подходов к описанию данного явления. В лингвистических исследованиях предметом анализа становятся структурно-семантические особенности синестетических номинаций [Чибисова, 2011; Левчина, 2002]; рассматриваются синестетические сочетания слов в разных типах дискурса: художественном [Бардовская, 2003; Прокофьева, 2007, Яницкая, 2009], маркетинговом [Чибисова, 2011], иску-

ствоведческом [Агапова, 2019]; номинации синестетических ощущений исследуются как компонент идиостиля писателей, как стилистический прием, определяющий выразительность и образность исследуемых текстов [Кривенкова, 2005; Житков, 1999; Комина, 2006; Савинова, 2010, и др.]. Внимание исследователей также может быть сконцентрировано на описании определенного модуса перцепции и его отражении в языке: ольфакторного [Молодкина, 2009; Зыховская, 2016], вкусового, осязательного [Гутова, 2005; Чалей, 2016]; слухового, зрительного [Прокофьева, 2007]. Существуют исследования, в которых феномен синестезии рассматривается с позиции когнитивного подхода [Баева, Фомин 2018]. Их авторы изучают когнитивные модели образования синестетических сочетаний, анализируют различную степень когнитивной маркированности таких сочетаний и описывают их с точки зрения информативности и семантической емкости.

Большинство исследователей сходится во мнении о том, что синестетические образования имеют метафорическую природу. Такое свойство синестетических сочетаний можно объяснить тем, что «комбинируемые друг с другом в рамках синестетического образования лексемы являются несочетаемыми относительно своей исходной перцептивной области соотнесения» [Черняева, 2012, с. 78]. В подобных метафорах происходит перенос названия с одного ощущения на другое, которое в каком-то отношении схоже с первым.

Изучение явления синестезии также предполагает анализ направленности синестетических переносов. По мнению большей части исследователей, синестетические переносы осуществляются по направлению от «низших» к «высшим»: осязание → вкус → запах → слух → зрение. Но встречаются и другие точки зрения на этот вопрос. Например, К. Классен [Classen, 1993] считает возможной такую схему работы органов чувств: слух → зрение → запах → вкус → осязание. Ш. Дэй [Day, 1996] в своих исследованиях пользуется этой же схемой, но с включением в нее дополнительного компонента ‘температура’, который занимает промежуточное положение между запахом и вкусом. По мнению Н.А. Баевой, А.А. Фомина [Баева, Фомин, 2018, с. 114], чаще всего можно встретить перенос из низких сфер восприятия — тактильной, вкусовой, ольфакторной — в высокие сферы — слух и зрение. Чем выраженнее сенсорная дистанция между сферами восприятия, тем выше степень маркированности синестетических сочетаний. Однако довольно частотными являются и переносы в рамках одной сферы сенсориума: высокой (зрение → слух, слух → зрение) и низкой (вкус → запах → обоняние в разных направлениях). В данном случае речь идет в основном

о лексикализованных, т.е. закреплённых словарем, сочетаниях с низкой степенью маркированности. По мнению Ю.Н. Молодкиной [Молодкина, 2009], самой распространенной моделью межчувственных переносов является модель слух → осязание. Меньшее распространение получили модели слух → вкус, зрение → осязание. Остальные вариации переносов распространены достаточно редко.

Обратимся к материалу исследования и посмотрим, какие модели синестетических переносов встречаются в текстах исследуемого автора, опишем функции синестетических включений в анализируемых произведениях и определим их место в идиостиле Дж. Харрис.

Анализ синестетических включений, полученных методом сплошной выборки из трех романов писательницы, позволяет сделать вывод о том, что наиболее задействованной сферой в процессе синестетических переносов является ольфакторная сфера, т.е. сфера обонятельных ощущений (44,5%). Она может являться как исходным, так и конечным пунктом данных процессов. Такое широкое распространение ольфакторных метафор в исследуемых текстах не случайно. Все три романа так или иначе затрагивают тему приготовления и потребления пищи и напитков. Как заметно уже по названиям произведений, сфера кулинарии занимает особое место в творчестве писательницы и выполняет ряд важных функций в исследуемых текстах: она определяет развитие сюжетной линии, служит средством характеристики персонажей, является источником ярких образов и национального колорита, участвует в создании эмоциональной выразительности текста. Неотъемлемой характеристикой пищи является ее запах. При восприятии запаха сознание человека способно восстановить целостный образ объекта, издающего этот запах, или воссоздать ситуацию, с которой так или иначе этот запах может ассоциироваться. Восприятие запаха может сопровождаться целым рядом разнородных ассоциаций: вкусовых, тактильных, зрительных, слуховых, что объясняется способностью мозга устанавливать полимодальные связи. Благодаря такой способности запах идентифицируется, наделяется характеристиками, свойственными другим модусам перцепции, опредмечивается и выделяется на фоне огромного разнообразия других запахов.

Исходными пунктами переноса в рамках выделенных в ходе анализа ольфакторных синестетических сочетаний стали «зрение» (17% от общего количества синестетических словосочетаний), «осязание» (15,5%) и «вкус» (12%). Среди зрительных образов, сопровождающих процессы восприятия персонажами запахов, особое место занимают цветовые ассоциации. Так, в романе «Ежевичное вино» большое вни-

мание уделяется описанию запаха и вкуса домашних вин, приготовленных стариком-садоводом, лучшим другом главного персонажа Джея Макинтоша. Эти вина можно считать отдельными действующими лицами романа, так как они меняют судьбу главного героя. Их неповторимый вкус и запах оживляют воспоминания Джея, вдохновляют его возобновить писательскую деятельность и возрождают в нем желание заново открывать то, что для него действительно важно. Восприятие запаха вин через ассоциации с цветом золота (*'A rich golden scent of hot sugar and syrup reached his nostrils'*), солнечного света (*'A scent like distilled sunlight filled the room'*), пурпурным цветом (*'The purple scent was thick, almost cloying'*) свидетельствует о положительных эмоциях персонажа. Тогда так другие цветовые ассоциации, например, с красным цветом, могут говорить о его переживаниях и тревоге: *'...the wine itself calling, its hot bright scent distressing the air, rising like a column of red smoke, a signal, perhaps, or a warning'*. В моменты переживания отрицательных эмоций (страха, негодования, грусти) персонажи воспринимают запахи через зрительные ассоциации с темными цветами. Так, например, запах кофе, который приносит воспоминания о давно прошедшей юности, наполненной печальными событиями, ассоциируется у Фрамбуаз (главной героини романа «Пять четвертинок апельсина») с черным цветом: *'Its smell is bitterly nostalgic, a black burnt-leaf smell with a hint of smoke in the steam'*. Запах полной опасностей реки Луары у той же героини ассоциируется с цветом ночи: *'... the water smells of night'*. Аналогичные ассоциации возникают у юре Рейно, главного персонажа романа «Шоколад», с запахом шоколадных кондитерских изделий в лавке Вианн, которые дурманят его своим сладким ароматом. Не в силах справиться со своим желанием их попробовать, что запрещено во время Великого поста, он испытывает негодование и злость: *'The smell of chocolate, though expected, is startling. The darkness seems to have intensified it so that for an instant the smell is the darkness, folding around me like a rich brown powder, stifling thought'*.

Примерно такой же по распространенности в анализируемых текстах является группа синестетических переносов направления осязание → запах. Основная масса таких образований представлена семами со значением 'температура' (горячий, теплый). Прилагательное 'warm' чаще всего используется для описания приятных для персонажа запахов, связанных с позитивными ощущениями и ассоциациями: запахом теплой кожи маленькой дочери (*'She smells of smoke and frying pancakes and warm bedclothes on a winter's morning'*), запахом молодой привлекательной женщины (*'I can smell her perfume, a caress of lavender, the warm*

spicy scent of her skin'). Прилагательное 'hot' в зависимости от описываемой ситуации и восприятия ситуации персонажем может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Процесс приготовления свежей, сытной, горячей пищи может восприниматься как приятный (как со стороны того, кто готовит, так и со стороны того, кто может отведать эти блюда): *'We came on the wind of the carnival. A warm wind for February, laden with the hot greasy scents of frying pancakes and sausages and powdery-sweet waffles...'*; *'My door, slightly open, emits a hot scent of baking and sweetness'*. Запахи горячей вкусной пищи могут ассоциироваться и с отрицательными эмоциями, что мы наблюдаем со стороны кюре Рейно, которого они раздражают, так как пробуждают аппетит, желание попробовать запретной во время Великого поста пищи: *'The air is hot and rich with the scent of chocolate. ... I recall that I have not breakfasted this morning'*.

Некоторые синестетические образования могут сочетать несколько видов переносов. Так, например, в предложении, описывающем внешность молодой девушки *'She smelt of biscuit and cut grass, the wonderful warm, sweet scent of youth'*, представлена ольфакторная метафора с переносом сразу из двух сфер: осязания и вкуса. Что касается чистых вариантов переноса вкус → запах, они также имеют большое распространение в текстах анализируемых произведений. Несмотря на то что сферы вкуса и запаха тесно связаны, синестетические образования с их участием также достаточно выразительны и интересны для рассмотрения. Приятные запахи в большинстве своем ассоциируются с чем-то действительно вкусным и вызывают положительные ассоциации и эмоции: *'the air was ... ripe and sweet like the juice'*, *'biscuity smell of old sweat'* (о запахе любимого давно умершего отца); соответственно, неприятные запахи описываются через вкусовые ощущения, которые человеку не нравятся, и поэтому служат для описания отрицательного опыта и переживаний: *'I could smell the grief on him, a sour tang like earth and mildew'* (сопереживание горю соседа после смерти его любимой собаки).

Сфера вкуса также служит источником переноса на другие чувственные области: зрение (14% от общего количества синестетических образований) и слух (10%). Это значит, что визуальные и аудиальные образы представлены через вкусовые ощущения. Логика, лежащая в основе выбора лексем с семантикой вкуса, проста. Как правило, использование автором слов и словосочетаний, указывающих на приятные вкусовые ощущения (*'chocolate-eyed, sugared smile, chocolate-coloured earth, sweetly wailing notes'* и др.), служит созданию положительных образов и, напротив, единицы, описывающие неприятные вкусо-

вые ощущения (*'a tight sour smile, vinegary expression, the words were harsh as salt in my mouth'* и др.), участвуют в создании отрицательных образов. Так, например, только что вспаханная земля, которую видит через окно поезда Джей Макинтош, персонаж романа «Ежевичное вино», ассоциируется у него с шоколадом, и здесь, очевидно, акцент не только на ее цвете, но и в целом на тех приятных ощущениях, которые испытывает персонаж при виде тех мест, куда он так давно хотел попасть: *'He could see fields and farms from the carriage, orchards and ploughed chocolate-coloured earth'*. Персонажи, общение с которыми неприятно героине романа «Шоколад», описываются с помощью прилагательных *'sour'* и *'vinegary'*: *'Reynaud gave a tight, sour smile, as if his first glimpse of my daughter confirmed every one of his suspicions about me'*; *'Caro looks at me with a vinegary expression'*. Недовольный, резкий голос матери, делающей замечание своей дочери Фрамбуаз (роман «Пять четвертинок апельсина»), которая сутулится за обеденным столом, сравнивается с терпкостью незрелого крыжовника: *"Don't slouch, for God's sake." Her voice was tart as an unripe gooseberry'*.

И, пожалуй, еще одним видом межчувственных переносов, заслуживающим нашего внимания, является перенос в области высокой сферы сенсориума: зрение → слух. Данный вид переноса предполагает описание слуховых ощущений через зрительные образы (*'my voice rose like a red kite', 'words like spilled cards', 'a string of bright notes like Christmas lights'*). В анализируемом материале такого плана образования составили 10% от общего количества синестетических включений. Так, например, слабость голоса Арманды, героини романа «Шоколад», которая пережила диабетическую кому, описывается через образ тонкого кружева: *"Scared you, did I?" Her voice was lace-thin'*. Наделение винной бутылки человеческими качествами в романе «Ежевичное вино» делает ее способной издавать звуки, присущие человеку, а восприятие этих звуков персонажем сопровождается зрительными ассоциациями: *'A red chuckle from the bottom of the bottle. Jay opened his eyes again, uneasy, certain that someone was watching him'*. Ассоциация с красным цветом в данном случае является признаком тревоги, растерянности, дискомфорта.

Менее 7% от общего объема синестетических сочетаний составили межчувственные переносы с задействованием сферы осязания как в качестве исходного, так и конечного пункта. Тактильные ощущения могут проецироваться на сферу слуха (*'greasy-sounding German', 'the silky sounds of the water', 'the silky silence of the river'*) и зрения (*'cold, light eyes', 'the water looked oddly silky', 'velvet-cheeked'*), и, напротив, зрительные образы могут служить основой для описания тактильных ощущений (*'the*

fatigue was like a sparkling gray blanket’). На других типах межчувственных переносов (запах → зрение, зрение → вкус) мы отдельно останавливаться не будем, так как в анализируемом материале они представлены единично (менее 2%).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Метафорические синестетические образования в творчестве современной британской писательницы Дж. Харрис можно считать своеобразным стилистическим маркером, раскрывающим читателю специфику авторского мировосприятия, особенности индивидуального видения автором окружающей действительности. Сфера гастрономии, определяющая содержание, особенности развития сюжетной линии, индивидуальные характеристики персонажей в исследуемых произведениях объясняют факт наличия в них большого количества синестетических включений, коррелирующих с перцептивными модусами ‘запах’ и ‘вкус’, являющимися неотъемлемыми характеристиками пищи. Посредством апелляции к обонятельным и вкусовым ощущениям автору удается создавать сложные зрительные образы, детализировать аудиальные и тактильные ощущения персонажей. Большую часть выделенных синестетических сочетаний составили образования с переносом из низшей сферы сенсориума в высшую и наоборот (62,5%). Как говорилось ранее, многие исследователи считают такие варианты наиболее выразительными и стилистически маркированными. Проведенное исследование позволяет разделить это мнение. Подобные синестетические включения действительно способны добавить тексту образности, сделать его выразительным и живым, эмоционально насыщенным. Задействование автором других перцептивных модусов и переносов, осуществляемых только в рамках низшей или высшей сферы сенсориума, также стилистически значимо, поскольку приводит к формированию в сознании читателя полимодального образа описываемого объекта, а значит, к его комплексному восприятию.

Библиографический список

Агапова О.В. Синестезия во французском искусствоведческом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 294–298.

Али Фарис Хассун Али. Синестезийная метафора в русской классической прозе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 2017. 19 с.

Баева Н.А., Фомин А.А. Модели синестетических сочетаний слов и их маркированность (на материале романов Терри Пратчетта) // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 111-122.

Бардовская А.И. Интегративный подход к синестезии // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. Вып. 1. С. 5-10.

Берестовская Д.С. Слово, цвет и звук как воплощение «закона всеобщей аналогии» (из наблюдений над образом крымского пейзажа) // Культура народов Причерноморья. 1997. № 1. С. 35-39.

Гутова Н.В. Семантический синкретизм вкусовых и осязательных прилагательных в языке и художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.

Житков А. В. Особенности организации функционально-семантического поля восприятия запаха в произведениях И. А. Бунина // Слово в языке, речи и тексте : материалы научной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 27-30.

Зыховская Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века : автореф. дис. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 2016. 40 с.

Клюев Е.В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.

Комина Э.В. Синестезийные опыты в творчестве В. Набокова : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2006. 20 с.

Кривенкова И.А. Синестезия как языковое явление (На материале художественной прозы М.А. Шолохова) // Текст. Структура и семантика. М.: СпортАкадемПресс: МГОПУ, 2005. С. 201-205.

Левчина И.Б. Об особенностях семантической структуры синестетических прилагательных // Герценовские чтения. Иностранные язык. СПб., 2002. С. 47-50.

Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2011. 351с.

Молодкина Ю.Н. Синестетические номинации запаха в лингвистике большого корпуса (на материале американских художественных текстов) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 101. С. 169-172.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000-2001.

Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное : монография. Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2007. 280 с.

Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. 192 с.

Савинова А.Г. Музыкальный код в художественной прозе Н.В. Гоголя: образ колокола и колокольчика // Вестник Томского государственного университета. Томск Изд-во ТГУ, 2010. № 333. С. 17-20.

Смолина А. Н. Синестезия как троп метафорического типа // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 2. С. 101-108.

Филиппова Г.Н. Исследование синестезии в немецкой и русской лингвистической литературе // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010. № 11. С. 231-235.

Чалей О.В. Комплексное восприятие вкусовых ощущений в художественном дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. М., 2016. № 2 (22). С. 49-55.

Черняева А. Ю. Синестезия как объект междисциплинарных исследований // Сборник научных трудов SWORLD. 2012. № 1. С. 77-85.

Чибисова Е.А. Функционирование синестетических метафор в рекламном и поэтическом текстах // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 3. С. 125-129.

Яницкая Н.И. Метонимические симультанные синестезии в английской и русской поэзии романтизма // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2009. № 10. С. 255-259.

Classen C. Worlds of sense. London and New York, 1993. 142 pp.

Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // Psyche: An Interdisciplinary Journal of Research on Consciousness. 1996. № 2 (32). Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/215974628_Synaesthesia_and_synaesthetic_metaphors

Список источников

Харрис Дж. Шоколад. М.: Эксмо, 2021. 752 с.

Harris Joanne. Blackberry wine. Электронный ресурс: <https://www.rulit.me/books/blackberry-wine-read-248013-67.html>

Harris Joanne. Five Quarters of the Orange. Электронный ресурс: https://royallib.com/book/Harris_Joanne/Five_Quarters_of_the_Orange.html

Harris Joanne. Five Quarters of the Orange. Электронный ресурс: https://royallib.com/book/Harris_Joanne/Five_Quarters_of_the_Orange.html

References

Agapova O.V. Synesthesia in French Art History Discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice, Tambov, 2019, vol. 12, iss. 9, pp. 294–298. (In Russian).

Ali Faris Khassun Ali Synesthetic Metaphor in Russian Classical Prose. Abstract of Philol. Cand. Diss, Voronezh, 2017. (In Russian).

Baeva N.A., Fomin A.A. Patterns of Synesthetic Word Combinations and Their Markedness (Based on Terry Pratchett's Novels). *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* = Proceedings of Ural Federal University. Series 2. Humanities, 2018, vol. 20, no. 3 (178), pp. 111–122. (In Russian).

Bardovskaya A.I. Integrative Approach to Synesthesia. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod* = Word and text: psycholinguistic approach, Tver', 2003, iss. 1, pp. 5–10. (In Russian).

Berestovskaya D.S. Word, Color and Sound as Embodiment of the 'Law of Universal Analogy' (From Observations on the Image of the Crimean Landscape). *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* = Culture of the Peoples of the Black Sea Region, 1997, no. 1, pp. 35–39. (In Russian).

Gutova N.V. Semantic Syncretism of Gustatory and Tactile Adjectives in Language and Literary Text. Abstract of Philol. Cand. Diss, Novosibirsk, 2005. (In Russian).

Zhitkov A.V. Features of the Organization of the Functional-Semantic Field of Odor Perception in the Works of I. A. Bunin. *Slovo v yazyke, rechi i tekste: Materialy nauchnoy konferentsii* = Word in language, speech and text: Materials of a scientific conference, Ekaterinburg, 1999, pp. 27–30. (In Russian).

Zykhovskaya N.L. The Olfactory in 19th Century Russian Prose. Abstract of Philol. Doct. Diss, Ekaterinburg, 2016. (In Russian).

Klyuev E.V. Rhetoric. Invention. Disposition. Elocution. Textbook for universities. Moscow, 1999. 272 p. (In Russian).

Komina E.V. Synesthetic Experiences in the Works of V. Nabokov. Abstract of Philol. Cand. Diss, Moscow, 2006. (In Russian).

Krivenkova I.A. Synesthesia as a Linguistic Phenomenon (Based on the Literary Works by M.A. Sholokhov). *Tekst. Struktura i semantika: Dokl. X mezhdunar. konf.* = Text. Structure and semantics: Report. X international conf., Moscow, 2005, pp. 201–205. (In Russian).

Levchina I.B. On the Features of the Semantic Structure of Synesthetic Adjectives. *Gertsenovskie chteniya. Inostrannye yazyki: Materialy konferentsii* = Herzen readings. Foreign languages: Conference materials, St. Petersburg, 2002, pp. 47–50. (In Russian).

Maklakov A.G. General Psychology. St. Petersburg, 2011. 351 pp. (In Russian).

Molodkina Yu.N. Synesthetic Nominations of Smell in the Linguistics of a Large Corpus (Based on American Literary Texts). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* = Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, 2009, no. 101, pp. 169-172. (In Russian).

New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. Moscow, 2000-2001. (In Russian).

Prokof'eva L.P. Sound-Color Associativity: Universal, National, Individual: Monograph. Saratov, 2007. 280 p. (In Russian).

Rubinshteyn, S.L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg, 1998. 192 p. (In Russian).

Savinova A.G. Musical Code in Fiction by N.V. Gogol: the Images of the Great and Small Bells. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University, Tomsk, 2010, no. 333, pp. 17-20. (In Russian).

Smolina A.N. Synesthesia as a Trope of Metaphorical Type. *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Journal of the Siberian Federal University. Humanities, 2009, no. 2, pp. 101-108. (In Russian).

Filippova G.N. Research on Synesthesia in German and Russian Linguistic Literature. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»* = Bulletin of the Pomor University. Series: Humanities and Social Sciences, Arkhangelsk, 2010, no. 11, pp. 231-235. (In Russian).

Chaley O.V. Complex Perception of Taste Sensations in Artistic Discourse. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, 2016, no. 2 (22), pp. 49-55. (In Russian).

Chernyaeva A.Yu. Synesthesia as an Object of Interdisciplinary Research. *Sbornik nauchnykh trudov SWORLD* = Collection of Scientific Works SWORLD, 2012, no. 1, pp. 77-85. (In Russian).

Chibisova E.A. Functioning of Synesthetic Metaphors in Advertising and Poetic Texts. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* = Izvestia of the St. Petersburg University of Economics and Finance, 2011, no. 3, pp. 125-129. (In Russian).

Yanitskaya N.I. Metonymic Simultaneous Synesthesia in English and Russian Poetry of Romanticism. *Vestnik Pomorskogo universiteta* = Bulletin of the Pomor University, Arkhangelsk, 2009, no. 10, pp. 255-259. (In Russian).

Classen C. Worlds of sense. London and New York, 1993, 142 p.

Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors. *Psyche: An Interdisciplinary Journal of Research on Consciousness*, 1996, no. 2 (32). Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/215974628_Synaesthesia_and_synaesthetic_metaphors

List of Sources

Harris Joanne. *Chocolate*, Moscow, 2021, 752 p.

Harris Joanne. Blackberry wine. Retrieved from: <https://www.rulit.me/books/blackberry-wine-read-248013-67.html>

Harris Joanne. Five Quarters of the Orange. Retrieved from: https://royallib.com/book/Harris_Joanne/Five_Quarters_of_the_Orange.html

Harris Joanne. Five Quarters of the Orange. Retrieved from: https://royallib.com/book/Harris_Joanne/Five_Quarters_of_the_Orange.html/